

УДК 94:358.4(470)"1935–1936"

Смирнов А.А.

Воздушные десанты на Киевских маневрах 1935 г. и Белорусских маневрах 1936 г.: идея и воплощение

Смирнов Андрей Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, Московский архитектурный институт (государственная академия)
E-mail: slmail@mail333.com

Статья посвящена воздушным десантам, высаживавшимся на Киевских маневрах 1935 г. и Белорусских маневрах 1936 г. Показано, что успех этих десантов был обусловлен прежде всего упрощениями на маневрах обстановки по сравнению с настоящей войной, что отработанность техники десантирования в советских воздушно-десантных войсках того времени сочеталась со слабой тактической выучкой. Сделан вывод о том, что воздушные десанты, осуществлявшие на Киевских маневрах 1935 г. и Белорусских маневрах 1936 г., не могут считаться показателем высокой боеспособности Красной Армии кануна массовых репрессий 1937–1938 гг.

Ключевые слова: Красная Армия, глубокая операция, Киевские и Белорусские маневры, воздушные десанты, ТБ-3, парашютный десант, посадочный десант, техника десантирования, тактическая выучка.

Успешное десантирование с воздуха целых войсковых частей с легкой техникой, осуществленное в ходе Киевских маневров 1935 и Белорусских маневров 1936 гг., традиционно считается показателем высокого уровня боеспособности, достигнутого Красной Армией накануне репрессий 1937–1938 гг. Однако организация этих десантов и действия десантировавшихся войск до сих пор не стали предметом хоть сколько-нибудь подробного анализа. Несмотря на наши публикации последнего десятилетия¹, в литературе все еще встречаются ошибки даже в описании фактической стороны событий². Опыт же их анализа является эта статья.

Целью Киевских маневров 12–15 сентября 1935 г. было прежде всего проверить, насколько жизнеспособна разработанная к тому времени в СССР теория глубокой операции. Сущность этой последней заключалась в том, чтобы, используя новые средства вооруженной борьбы – танки и авиацию, – *одним ударом* поразить оборону противника на всю ее не только тактическую, но и *оперативную* глубину, т.е. не только прорвать все оборонительные полосы, но и разгромить расположенные в десятках километров за ними оперативные резервы. Тем самым удалось бы избежать характерного для Первой мировой войны затягивания наступательных операций – выливавшихся в медленное «прогрызание» обороны противника и оборачивавшихся чудовищными мясорубками. Ведь пока прорывалась тактическая зона обороны, оперативные резервы оборонявшихся – остававшиеся вне воздействия наступавших – успевали подойти к месту прорыва и закрыть пробитую брешь, так что наступающим приходилось готовить новый прорыв...

Прорыв *одним ударом* (в ходе «глубокого боя») тактической зоны обороны должно было обеспечить одновременное поражение всех ее позиций не только артиллерией, но и авиацией, а также поддержка атакующей пехоты танками. А разгром *в ходе того же удара* оперативных резервов и оперативных тылов противника достигался броском введенных в прорыв танков развития успеха и стратегической конницы, ударами авиации и высадкой воздушных десантов.

Все это и было опробовано в ходе Киевских маневров, на которых «3-я армия синих» (И.Н. Дубовой), наступая с запада, должна была сломить сопротивление «5-й армии красных» (С.А. Туровский) и овладеть Киевом. 13 сентября Дубовой прорвал при помощи танков и авиации укрепленную полосу «красных» в районе Житомира и ввел в прорыв крупное подвижное соединение – кавалерийский корпус с немалым числом танков и бронемашин. А 14 сентября высадил в оперативном тылу «красных», восточнее Киева, у Бровар, воздушный десант.

Сначала в районе высадки появились легкие бомбардировщики Р-5 из 206-й авиабригады (М.А. Коган). Пока одна из ее эскадрилий отвлекала на себя истребители «красных», атакуя Киев, две другие пересекли Днепр, вышли к аэродрому Бровары и нанесли штурмовой удар по нему (чтобы подавить аэродромную ПВО) и по расположенным рядом гарнизонам «красных». Вслед за тем, в сопровождении двухмоторных дальних истребителей («крейсеров») Р-6 из 35-й крейсерской авиаэскадрильи (И.Г. Пятыхин) 18-й тяжелобомбардировочной авиабригады, к Броварам стали подходить десятки тяжелых бомбардировщиков ТБ-3 с авиадесантной дивизией Г.А. Капцевича на борту. Сначала около 30 воздушных

¹ Смирнов А. Торжество показухи. Киевские и Белорусские маневры 1935–1936 годов // Родина. 2006. № 12. С. 89; Он же. Эпоха «больших маневров» 1935–1936 гг. // Мифы и легенды отечественной авиации. Сборник статей. Вып. 3. М.: Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2011. С. 74.

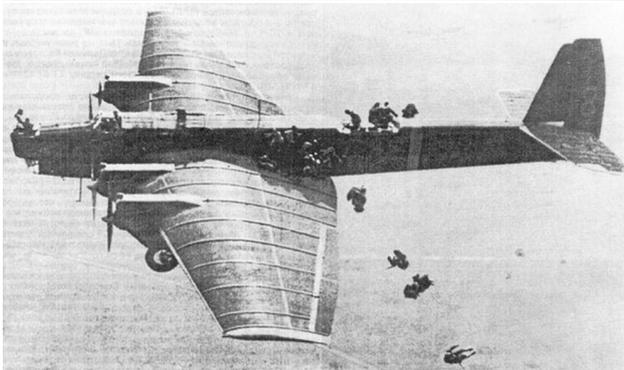
² См., напр.: Котельников В.Р. Супербомбовозы Сталина. Самолеты-гиганты СССР. М.: Яуза; Эксмо, 2010. С. 232.

Р-5 с подвеской мягких парашютных мешков. 1935

Киевские маневры, 1935. Тяжелые бомбардировщики ТБ-3 готовят к вылету с десантом. На внешней подвеске закреплен автомобиль-пикап ГАЗ-А.

Киевские маневры, 1935. Выброска десанта с ТБ-3

кораблей из 22-й, 24-й и 25-й тяжелобомбардировочных авиаэскадрилий 3-й авиабригады особого назначения имени С.М. Кирова (специального авиадесантного соединения, которым командовал В.С. Коханский) выбросили парашютный десант из 1188 человек в синих комбинезонах и ярко-синих¹ летных шлемах – личный состав моторизованного полка 3-й авиабригады (комполка П.Е. Вещев) и сводный парашютный полк А.О. Индзера. В этот последний входили сводный батальон из бойцов и командиров 46-й, 51-й, 96-й и 2-й Кавказской стрелковых дивизий и по сводной роте от 7-й и 100-й стрелковых дивизий. Кстати, в источнике (приказе наркома обороны № 0182 от 22 сентября 1935 г. об итогах Киевских маневров) значится, что 1188 человек насчитывал один лишь полк Индзера². Но тогда получается, что общая численность парашютного десанта доходила до 1400–1500 человек, а такое количество парашютистов те 30–36 ТБ-3 выпуска 1932–1933 гг. с моторами М-17 (ТБ-3 4М-17), которыми располагала 3-я авиабригада, за один рейс доставить не могли. В 1936 г. в этой бригаде считалось, что эскадрилья ТБ-3 (по штату 12, фактически 10–12 кораблей) берет на борт 300 парашютистов³, т.е. что в один самолет должно загружаться 25–30 человек. А на Киевских маневрах эта норма и так уже была превышена: чтобы доставить за один рейс хотя бы 1188 парашютистов, 30–36 ТБ-3 должны были взять на борт по 33–40 человек. Это тоже было возможно; на маневрах Московского военного округа в сентябре 1936 г. загрузка ТБ-3 была именно такой⁴ – но это тогда считалось пределом.

Двое парашютистов при приземлении погибли⁵, но остальные, освободившись от парашютов, готовы были вести бой, так как прыгали с личным оружием – карабинами и пистолетами-пулеметами Дегтярева образца 1934 года (ППД). Рядом с десантниками на парашютах опустились упакованные в специальные мешки ручные и станковые пулеметы и (в разобранном виде) безоткатные 76-мм батальонные пушки Курчевского. Рота парашютистов захватила аэродром – и на нем один за другим приземлились 60 ТБ-3 4М-17 из 15-й (А.А. Житов) и 18-й (И.И. Черный) тяжелобомбардировочных авиабригад. Из них выгрузился посадочный десант – прибывший на кораблях 57-й, 58-й и 59-й тяжелобомбардировочных авиаэскадрилий 15-й бригады 43-й стрелковой Краснознаменной полк 15-й стрелковой Сивашской Краснознаменной дивизии и доставленный 69-й, 70-й и 71-й тяжелобомбардировочными авиаэскадрильями 18-й бригады 90-й стрелковой Краснознаменной полк 30-й Иркутской Краснознаменной и ордена Ленина стрелковой дивизии имени ВЦИК (всего 1765 человек⁶). От смонтированных между стойками шасси ТБ-3 подвесок отцепили технику мотополка 3-й авиабригады – пикапы ГАЗ-4 (со срезанным для уменьшения габарита верхом кабины), легкие броневые автомобили Д-8 и малый танк Т-37, – а также 45-мм противотанковые пушки образца 1932 г.

Выброску парашютного десанта прикрывали одномоторные истребители И-5 из 34-й и сменившей ее затем 35-й истребительных авиаэскадрилий 451-й авиабригады, а высадку посадочного – обладавшие большей продолжительностью полета «крейсера» Р-6.

Завершив десантирование, дивизия Капчевича стремилась на запад, к киевским мостам через Днепр, но была остановлена спешно выброшенным ей навстречу по-

¹ Дубинский И.В. Особый счет. М.: Воениздат, 1989. С. 64.

² РГВА. Ф. 4. Оп. 15а. Д. 409. Л. 181.

³ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Октябрь 1936 г. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2009. С. 433.

⁴ Там же. С. 194.

⁵ РГВА. Ф. 25880. Оп. 4. Д. 45. Л. 361.

⁶ Подсчитано по: Там же. Ф. 4. Оп. 15а. Д. 409. Л. 181.

движным резервом «красных» – 2-м механизированным полком 2-й кавалерийской дивизии (два эскадрона быстроходных танков БТ-5 и БТ-2, эскадрон Т-37 и эскадрон броневых автомобилей), 49-м кавалерийским полком 9-й кавалерийской дивизии и посаженным на грузовики ГАЗ-АА батальоном 135-й стрелково-пулеметной бригады.

Однако ни этот результат, ни успех самого десантирования еще ни о чем не говорили. Дело в том, что весь ход событий на Киевских маневрах 1935 г. был определен заранее. Было заранее определено, кто, где, когда и с какими силами «противника» столкнется, кто и к какому сроку одержит – независимо от своего или «противника» умения – верх в том или ином бою, выйдет на той или иной рубеж и т.д. Посредники должны были не приостанавливать или ускорять продвижение частей в зависимости от грамотности их действий, а добиваться неуклонного соблюдения этими частями «сценария» маневров. «Посредник 1 подучастка, – оговаривалось, например, в «Плане розыгрыша операции в районе м[естечка] Бровары 14 сентября 1935 г.», – не дает Синим возможности продвигаться в районе Авиарощи и кустарника <...> занимаемых ротой местн[ой] организации Осоавиахима, стремясь сохранить за красными достаточный район для развертывания»; «посредники 1 и 5 подучастков в период времени с 9.00 до 10.00 не должны дать возможности Синим продвинуться более, чем на ½ км западнее м[естечка] Бровары»¹.

Сценарий маневров был доведен не только до посредников, но и до участников. Еще 18–22 августа 1935 г. командиры всех выводимых на маневры частей и соединений (а в корпусах и дивизиях и штабы) смогли ознакомиться и со всем районом, в котором им предстоит «воевать», и с «планом розыгрыша операции»².

Иначе говоря, на настоящую войну – где победа никому не дается автоматически – Киевские маневры были похожи лишь внешне, но не по существу. А на настоящей войне воздушно-десантная операция, осуществленная 14 сентября 1935 г. у Бровар, могла провалиться в самом начале, так как парашютный десант запаздывал с захватом аэродрома. Согласно черновому отчету о подготовке и действиях воздушного десанта на Киевских маневрах (заголовок его не сохранился), выделенную для этого роту мотополка 3-й авиабригады выслали с опозданием. Это стало следствием того, что, если сводный парашютный полк собрался после приземления быстро, то сбор мотополка проходил «очень медленно» (правда, эти слова в упомянутом выше черновом отчете зачеркнули, но вставленную вместо них формулировку «с опозданием» сочли необходимым подчеркнуть)³. В итоге к моменту начала приземления ТБ-3 с посадочным десантом бой за аэродром еще продолжался. То есть, ради соблюдения сценария маневров, самолеты сажали на фактически еще не захваченный аэродром! В реальной боевой обстановке высадку посадочного десанта пришлось бы задержать, – а тогда она, возможно, и вовсе не понадобилась бы: ведь «парашютные части, не получив своевременной поддержки посадочных полков, могут быть уничтожены противником»⁴.

Выброска парашютного десанта на настоящей войне тоже могла быть осложнена, а то и сорвана – истребителями противника. Ведь на маршруте корабли 3-й авиабригады шли без истребительного сопровождения, а их оборонительное вооружение было несравненно слабее, чем у других ТБ-3 4М-17. Поскольку часть парашютистов покидала корабль через два люка стрелков в палубе фюзеляжа за крылом, на кораблях 3-й авиабригады с этих люков демонтировали пулеметные турели – чтобы легче было вылезти на фюзеляж (это хорошо видно в кадрах снятого тогда документального фильма «Битва за Киев»). В результате корабли остались с 3 огневыми точками вместо 5 и оказались беззащитными от атак сзади – сверху и сбоку – сверху.

Таким образом, из-за упрощений, создавших такую тепличную обстановку, какой никогда не может сложиться на войне, на Киевских маневрах 1935 г. удалось проверить лишь отработанность техники десантирования с воздуха – но не степень пригодности воздушного десанта как инструмента глубокой операции.

Вновь глубокая операция была разыграна на прошедших 7–10 сентября 1936 г. восточнее Минска Белорусских маневрах – где наступавшей с востока «1-й синей» армии (комкор⁵ Е.И. Ковтюх) противостояла «2-я красная» (комкор И.Р. Апанасенко). После прорыва 8 сентября тактической зоны обороны «красных» и ввода в прорыв механизированной бригады и кавалерийской дивизии, 9 сентября в тылу «красных», у Самохваловичей, «синие» высадили воздушный десант. Для этого было задействовано семь эскадрилий ТБ-3 – 9-я тяжелобомбардировочная авиабригада имени Х Всесоюзного съезда Ленинского комсомола (комбриг А.Я. Циэмгал; 33-я тяжелобомбардировочная авиаэскадрилья имени Ворошилова, 34-я имени Кагановича, 35-я имени Кирова и 36-я имени Постышева) и по одной тяжелобомбардировочной эскадрилье из 4-й и 5-й тяжелобомбардировочных и 47-й авиадесантной бригад. Почти все они (в том числе все эскадрильи 9-й бригады) были оснащены кораблями ТБ-3Р выпуска 1934–1935 гг., с более мощными, чем М-17, моторами М-34Р и кормовой стрелковой точкой (ТБ-3 4М-34Р). Под прикрытием истребителей И-16 тип 4 (И-16 М-22) из 142-й истребительной авиабригады (комбриг Е.С. Птухин) воздушные корабли выбросили около 1500 парашютистов из 47-й авиадесантной бригады (комбриг Ф.Ф. Кармалюк). Если на Киевских маневрах в небе раскрылись сотни белых парашютов, то сейчас – сотни разноцветных⁶, причем на одном из них спустился сам Кармалюк. Затем с приземлившихся ТБ-3 выгрузили посадочный десант – 97-й стрелковый Уфимский имени Башкирского СНК полк 33-й стрелковой Белорусской дивизии (комполка полковник С.Г. Горячев), 45-мм пушки, броневые автомобили Д-8 и танки Т-37. Аэродромы и переправы в тылу «красных» оказались захвачены.

Однако и эти маневры были во всех подробностях срежиссированы заранее. По сообщениям зарубежной прессы, на иностранных наблюдателей «произвела скверное впечатление бросающаяся в глаза на каждом шагу старательная до пунктуальности подготовка маневров. Получалось впечатление, что все делается по заученному, вернее, зазубренному уроку; очень мало инициативы, чересчур пунктуальная выдержка частей». Согласно отчетам иностранных делегаций, «положительно создавалось впечатление, что маневры были устроены для них, и только для них»⁷. Собственно, это признал и нарком обороны К.Е. Ворошилов, который прямо заявил 4 июня 1937 г. на Военном совете при наркомате обороны: «Я разрешил провести такое репетированное учение, а потом показать иностранцам – итальянцам, англичанам, фран-

¹ Там же. Ф. 25880. Оп. 4. Д. 46. Л. 184.

² Там же. Д. 44. Л. 172.

³ Там же. Д. 46. Л. 27.

⁴ Там же. Л. 31.

⁵ Через неделю после окончания Киевских маневров 1935 г. в РККА ввели персональные воинские звания.

⁶ Александров С.С. Крылатые танки. М.: Воениздат, 1971. С. 29.

⁷ В.О. [Орехов В.В.] Советские маневры в Белоруссии // Часовой. 1936. 1 ноября. № 177. С. 7.

Белорусский военный округ. 1936 г. Воздушный десант пехоты во время маневров (слева) и парад по окончании маневров (справа)

цугам. Это была моя установка и установка начальника Генерального штаба». В штабе Белорусского военного округа (БВО), подтвердил Ворошилов, «заранее все расписали, расставили и, собственно, не маневры проводили, а очко-втирательством занимались, заранее сретировали учение, демонстрировали его перед иностранцами»¹. И едва ли не в первую очередь это отразилось на воздушном десанте. «Воздушными десантами, – признал Ворошилов еще на предшествующем Военном совете, 19 октября 1936 г., – мы больше занимаем иностранцев, как, например, в БВО, где гостей ради мы заставили т. Уборевича [командующего войсками БВО, командарма 1 ранга. – А.С.] выбросить десант совсем не там, где следовало бы, и не так, как нужно было бы. И все только для того, чтобы товар лицом показать, мало считаясь с поучительностью этих действий для войск»².

Собственно говоря, уже после этого о показательности воздушного десанта 9 сентября 1936 г. для оценки боеспособности «предрепрессивной» РККА можно было бы вообще не говорить. Удался бы десант, будь он выброшен «там, где следовало бы», и «так, как нужно было бы», – этот вопрос остается открытым. Но это еще не все. Два серьезных изъяна, грозивших обернуться провалом воздушно-десантной операции, были и в самом «сценарии» Белорусских маневров 1936 г. Начать с того, что, в отличие от Киевских маневров, на маршруте в район выброски уже не часть, а все самолеты с десантом не прикрывались истребителями. Если ТБ-3 с десантом на борту пойдут так, как они шли на Белорусских маневрах, без прикрытия, подчеркивал уже 15 октября 1936 г., на Военном совете при наркоме обороны, начальник ВВС РККА командарм 2 ранга Я.И. Алкснис, «то половина из них будет сбита вместе с людьми» еще до подхода к месту выброски³. Отчет штаба БВО о маневрах от 18 мая 1937 г. был еще более категоричен: в реальной боевой обстановке истребители противника уничтожат те 50 – 100 ТБ-3, которые попытаются днем высадить десант в тех же условиях, в которых его высаживали 9 сентября 1936 г.⁴.

Любопытно, что 30 июня 1941 г. два отряда кораблей ТБ-3Р 3-го тяжелобомбардировочного авиаполка (возможно, как раз из числа тех, что, участвовали 9 сентября 1936-го в высадке десанта под Самохваловичами) пошли без сопровождения истребителей на бомбежку переправы через Березину у Бобруйска (примерно в 120 км юго-восточнее Самохваловичей). В результате, по советским же данным, 4 из 6 этих вероятных ветеранов Белорусских маневров (ТБ-3Р с заводскими №№ 22536, 22538, 22586 и 22628) были сбиты истребителями Мессершмитт Вf109F из 8-го отряда 51-й истребительной эскадры люфтваффе (по докладам немецких летчиков – в течение 4 минут)⁵... Конечно, два отряда – это не 4–7 эскадрилий, которые могут создать на пути атакующего истребителя большую плотность огня, а огневая мощь Вf109F с их 15-мм или 20-мм пушкой была значительно выше, чем у истребителей середины 30-х гг. – вооруженных, как правило, лишь пулеметами винтовочного калибра. (Впрочем, столкнувшиеся в том же 1936 г. с советскими летчиками в Испании итальянские истребители Фиат CR.32 имели два крупнокалиберных 12,7-мм пулемета и по огневой мощи мало отличались от Вf109F). Тем не менее, будь Белорусские маневры 1936-го настоящей войной, риск потерять часть десанта еще в воздухе, безусловно, был.

Во-вторых, согласно сценарию маневров, сразу после приземления на парашютистов 47-й авиадесантной бригады накинулись штурмовики ССС из 114-й штурмовой авиабригады (комдив А.А. Туржанский) «красных». Всего через три месяца, 2–3 декабря 1936 г., экипажи этой бригады, командированные на гражданскую войну в Испанию, пулеметным огнем разгоняли или прижимали к земле и конницу, и пехоту противника⁶, и, видимо, не зря испанские республиканцы прозвали ССС с его крыльевой батареей из 4 скорострельных пулеметов ШКАС «фасанте» («бритва»). Однако, согласно сценарию Белорусских маневров, десант, обработанный этими «бритвами», боеспособности потерять был не должен – и, условно, не потерял...

Но эти упрощения и условности – это еще не все. По сравнению с Киевскими маневрами 1935-го, Белорусские маневры 1936-го стали шагом назад и в отношении техники десантирования с воздуха. Парашютисты прыгали без оружия, а сбрасывавшиеся отдельно винтовки и пулеметы не были обезличены – так что, приземлившись, бойцы

¹ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2008. С. 346.

² Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Октябрь 1936 г. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2009. С. 434.

³ Там же. С. 216.

⁴ РГВА. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 215. Л. 17.

⁵ Жирохов М.А. Большое небо дальней авиации. Советские дальние бомбардировщики в Великой Отечественной войне. 1941–1945. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014. С. 81–82.

⁶ Котельников В.Р. Легендарный Р-5 – авиаразведчик, штурмовик, бомбардировщик, ракетноносец, торпедоносец, летающий огнемет. М.: ВЭРО Пресс; Яуза; ЭКСМО, 2011. С. 69–70.

долго искали те, что были закреплены за ними (на то, чтобы 50 приземлившись оказались, наконец, вооружены, ушел целый час!). Наконец, 47-я авиадесантная бригада продемонстрировала «слабую» тактическую выучку. Тот же батальон, за действиями которого наблюдал начальник Управления боевой подготовки РККА командарм 2 ранга А.И. Седякин, вообще оказался «почти не сколочен и тактически не обучен»¹!

Впрочем, опыт проведенных 12 – 15 сентября 1936 г. на юго-востоке Волыни, между Шепетовкой и Староконстантиновом, Шепетовских маневров Киевского военного округа (КВО) заставляет предположить, что не лучшей была и тактическая выучка десантников – участников Киевских маневров 1935-го. Ведь воздушный десант, выброшенный на Шепетовских маневрах с 26 кораблей ТБ-3, состоял из бойцов и командиров 13-й авиадесантной бригады – сформированной на основе парашютного полка А.О. Индзера и возглавлявшейся тем же, получившим звание полковника, Индзером. А тактическая выучка этих десантников в черновики отчета КВО о Шепетовских маневрах получила просто убийственную характеристику: «пренебрежение к маскировке под огнем противника, а также некоторое игнорирование [это слово затем все же заменили на «недоработки». – А.С.] вопросов умелого сочетания огня и движения». Подобные формулировки означают, что «люди в синих костюмах» (как называл десантников восхитившийся их напористостью командующий войсками КВО командарм 1 ранга И.Э. Якир) повели огульное безостановочное – без перебежек, без залеганий, без окапывания, без подготовки броска вперед огнем – наступление на пулеметы «противника! Правда, приведенный нами текст оказался затем зачеркнут, но другая, оставленная в отчете фраза убеждает нас в том, что подобное вполне могло иметь место и описание его было вымарано лишь с целью скрыть этот позор КВО от Москвы. «Имеет место, – читаем мы в этой фразе, – недоучет важности наблюдения и охранения своих открытых флангов, что при действиях в тылу противника может привести к внезапному появлению истребительного отряда и разгрому АДО [авиадесантно-го отряда. – А.С.]»² ... Вряд ли годом раньше тактическая выучка бойцов и командиров Индзера была лучше.

Собственно, это предположение уже подтвердил К.Е. Ворошилов. Констатировав 15 октября 1936 г. на Военном совете при наркомате обороны, что «техникой» воздушного десантирования в РККА «овладели как будто неплохо» и что «теперь нужно отработать тактику», он заметил, что в КВО этого уже пора было бы добиться: ведь там «данный вопрос прорабатывали» уже «около двух лет». Однако и там тактическая «сторона дела в зачаточном, мягко выражаясь, состоянии»³. Вообще, подчеркнул нарком на том же совете 19 октября, «у нас пока что дело сводится к одному: прыгай, ребята, а там видно будет»⁴.

Таким образом, воздушные десанты, высаженные в ходе Киевских маневров 1935 и Белорусских маневров 1936 гг. не могут считаться показателем высокой боеспособности Красной Армии кануна массовых репрессий 1937–1938 гг. Во-первых, успех их высадки был обусловлен прежде всего тепличными условиями, созданными для этого на указанных маневрах, – условиями, каких никогда не могло бы сложиться на настоящей войне. Во-вторых, достаточно хорошо отработанная к 1935–1936 гг. в РККА техника десантирования с воздуха не могла компенсировать слабость тактической выучки тогдашних воздушно-десантных войск – обрекавшую в конечном счете действия высаженного десанта на неудачу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 4. Оп. 15а. Д. 409.
2. РГВИА. Ф. 25880. Оп. 4. Д. 44, 45, 46, 80.
3. РГВИА. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 213, 215.
4. Александров С.С. Крылатые танки. М.: Воениздат, 1971.
5. В.О. [Орехов В.В.] Советские маневры в Белоруссии // Часовой. 1936. 1 ноября. № 177. С. 7.
6. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. 1–4 июня 1937 г. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2008.
7. Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Октябрь 1936 г. Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2009.
8. Дубинский И.В. Особый счет. М.: Воениздат, 1989.
9. Жирохов М.А. Большое небо дальней авиации. Советские дальние бомбардировщики в Великой Отечественной войне. 1941–1945. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2014.
10. Котельников В.Р. Легендарный Р-5 – авиаразведчик, штурмовик, бомбардировщик, ракетноосец, торпедоносец, летающий огнемет. М.: ВЭРО Пресс; Яуза; ЭКСМО, 2011.
11. Котельников В.Р. Супербомбовозы Сталина. Самолеты-гиганты СССР. М.: Яуза; Эксмо, 2010.
12. Смирнов А.А. Торжество показухи. Киевские и Белорусские маневры 1935–1936 годов // Родина. 2006. № 12. С. 88–96.
13. Смирнов А.А. Эпоха «больших маневров» 1935–1936 гг. // Мифы и легенды отечественной авиации. Сборник статей. Вып. 3. М.: Фонд содействия авиации «Русские витязи», 2011. С. 71–84.
14. Andersson L. *Soviet Aircraft and Aviation, 1917–1941*. Annapolis, MD: Naval Institute Press, 1994.
15. Bailes K.E. "Technology and Legitimacy: Soviet Aviation and Stalinism in the 1930s." *Technology and Culture* 17.1 (1976): 55–81.
16. Mason R.A., Taylor J.W.R. *Aircraft, Strategy, and Operations of the Soviet Air Force*. London: Jane's, 1986.
17. Sterrett J. *Soviet Air Force Theory, 1918–1945*. London: Routledge, 2007.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Смирнов, А. А. Воздушные десанты на Киевских маневрах 1935 г. и Белорусских маневрах 1936 г.: идея и воплощение / А.А. Смирнов // Пространство и Время. — 2015. — № 1—2(19—20). — С. 233—237. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_st1_2-19_20.2015.72.

¹ РГВА. Ф. 31983. Оп. 2. Д. 213. Л. 52, 51.

² Там же. Ф. 25880. Оп. 4. Д. 80. Л. 588.

³ Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Октябрь 1936 г. С. 217.

⁴ Там же. С. 432.